

Губы посинели, лицо стало мертвенно-бледным, руки и ноги почти онемели. В голове у Фан Лижаня уже начали возникать галлюцинации, как у девочки со спичками. Он хотел поскорее вернуться назад, но от холода уже толком не понимал, как переставлять ноги.

Юйчи Чэнъян следовал за ним, хмурясь при виде его дрожащих плеч.

Когда-то ему самому довелось испытать этот пробирающий до костей холод в лютых краях к северу от Великой стены. И поверьте, ощущения были не из приятных. А уж для такого изнеженного человека, как Ци Юй, привыкшего к тепличному комфорту, это и подавно было невыносимо.

Поначалу он действительно хотел просто напугать Фан Лижаня, посмотреть, до какой степени может опуститься этот трусливый человек, цепляющийся за свою жалкую жизнь. Но результат... оказался донельзя скучным.

— Эй, — Фан Лижань не забыл о случившемся, — та часть, где ты рассуждал о том, как утетишь мою душу на небесах... Тебе ведь самому было очень приятно это произносить, верно?

— Ха... — Юйчи Чэнъян не сдержал усмешки от столь прямолинейного вопроса. — Ваше Величество ошибается. Ваш слуга в ужасе, у меня и в мыслях такого не было.

В ужасе он, как же. А сам сияет вовсю. Фан Лижань решил не тратить на него время и поспешил туда, где были слуги.

Его тут же окружили, засуетились, укутали и проводили в опочивальню.

Юйчи Чэнъян направился к выходу из дворца. Лишь когда он сел в паланкин, чтобы вернуться в поместье генерала, то вдруг тихо покачал головой и усмехнулся.

Этот Ци Юй... Когда он злится, то выглядит даже приятнее, чем обычно.

— Динь! Очки расположения увеличены на 3%, текущий прогресс прохождения — 8%.

— Апчихи!

Вернувшись в опочивальню, Фан Лижань чихнул так громко, что у него зазвенело в ушах. Системное уведомление он едва расслышал.

Тьфу, 8% — это ничуть не лучше, чем 5%. Ну и скряги же они.

Похоже, этому мужчине нравятся прямолинейные люди. В конце концов, он прошел через

поля сражений, где витиеватые уловки бесполезны — там нужны лишь верный меч и настоящее мастерство.

— Апчхи!

Радоваться прогрессу было некогда: голова Фан Лижаня гудела и горела еще сильнее, чем когда он был под воздействием зелья. Слабое тельце Ци Юя, любителя вина и женщин, не выдержало таких испытаний и, как и ожидалось, свалилось с простудой.

Пока Фан Лижань спал без задних ног, на другой стороне не теряли времени даром. В тот же день Юйчи Чэнъян приказал еще раз проверить всю винную утварь Ци Юя, но следов яда не обнаружил.

Конечно, их не нашли — ведь Фан Лижань лично поработал вором и всё подменил. Однако Юйчи Чэнъян не верил, что его разведка могла ошибиться, и в итоге все же нашел зацепки. В тот день Ци Юй действительно еще до возвращения генерала в столицу приказал приготовить отравленное вино и устроить ловушку. Почему все закончилось именно так — знал, вероятно, только сам Ци Юй.

Поэтому Юйчи Чэнъян решил прийти к нему лично.

— Ваше Величество нездоровы и никого не принимают. Генерал, прошу вас, возвращайтесь.

Фан Лижань, проспав всю ночь, только почувствовал себя немного лучше и уже с аппетитом принялся за миску супа с мясными фрикадельками, присланного с императорской кухни, как вдруг услышал голос служанки.

Кто еще может быть генералом?

Кусок фрикадельки вмиг потерял всякий вкус. Он поспешно поставил миску на стол, вытер рот и тут же лег, притворившись спящим.

— Понял.

Разумеется, Юйчи Чэнъян не из тех, кого остановит простая служанка. Он вошел без приглашения. К счастью, Фан Лижань успел среагировать и притворился, будто его только что разбудили: схватившись за сердце, он слабо закашлялся:

— Генерал... кхм, ты пришел.

Юйчи Чэнъян бросил взгляд в сторону стола, где стояло богатое угощение.

Ха, притворство.

Он не стал обращать на это внимания и холодно произнес дежурные слова:

— Услышал, что Ваше Величество нездоровы, и очень обеспокоился, пришел навестить.

Обеспокоился он. Ты же все время улыбаешься, ни на секунду не перестал.

Фан Лижань язвительно заметил:

— Генерал, должно быть, чувствуешь вину за свое поведение прошлой ночью? Я человек великодушный, винить тебя не стану.

— Тогда премного благодарен, Ваше Величество, — Юйчи Чэнъян не растерялся и тут же воспользовался моментом. — Будьте спокойны, в следующий раз я буду мягче и не позволю здоровью Вашего Величества пострадать.

Почему это прозвучало так двусмысленно?!

Фан Лижань еще раздумывал, не показалось ли ему, как Юйчи Чэнъян протянул свои загребушие руки к столу.

— Ваше Величество больны, как можно есть такое? Убрать все, больше не подавать.

Фан Лижань был готов разрыдаться. Там же были деликатесы со всех концов света! Целый стол! Он ведь даже не успел ничего попробовать, кроме одной ложки супа, и вот — их больше нет.

Оставил бы хоть кусочек, ну хоть один!

Юйчи Чэнъян, увидев этот полный боли взгляд, лишь поморщился: какой позор — правитель целой страны, а ведет себя так мелочно.

<http://bllate.org/book/21618/2229952>